

Вадим Михайлович МУХАНОВ,
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник Центра проблем
Кавказа и региональной безопасности МГИМО,
ведущий научный сотрудник Центра
постсоветских исследований ИМЭМО РАН
Для связи с автором: vadim_muhanov@inbox.ru

Александр Юрьевич СКАКОВ,
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник Центра проблем
Кавказа и региональной безопасности МГИМО,
ведущий научный сотрудник Центра
постсоветских исследований ИМЭМО РАН
Для связи с автором: skakov09@gmail.com

Выборы в Грузии 2016 г. и перспективы российско-грузинских отношений

DOI: 10.23932/2542-0240-2016-9-5-77-94

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются расклад политических сил перед парламентскими выборами в Грузии 2016 г., их ход и итоги, а также влияние на текущее состояние российско-грузинских отношений. За 25 лет грузинская политическая система прошла непростой путь становления. К началу 2010-х гг. в стране фактически сложилась однопартийная система, на базе которой и сформировался режим М. Саакашвили. Но на парламентских выборах 2012 г. система рухнула. Вопреки многочисленным прогнозам, победила новая политическая сила – оппозиционная коалиция «Грузинская мечта» во главе с Б. Иванишвили. Тем не менее выборы 2016 г. показали, что старая система воспроизводится: речь снова идет о доминировании одной политической партии, обладающей при этом невятной идеологией и программой. Главное достоинство «Грузинской мечты» – ее прагматизм и реалистичность. Проигравшие же политические силы оказались в ситуации глубокого и практически безвыходного кризиса. Однако перед правящей партией стоят серьезные вызовы. Грузинская экономика

переживает не лучшие времена. Перспективы интеграции страны в западное экономическое и военно-политическое пространство также неочевидны. Отношения с Россией, несмотря на ряд положительных тенденций, имеют ряд существенных политических ограничений, которые вынуждена учитывать любая политическая сила, оказавшаяся у власти в Грузии. Д diametрально противоположные позиции Москвы и Тбилиси в отношении проблемы Абхазии и Южной Осетии не позволяют надеяться на фундаментальные изменения в политическом диалоге, который находится в полузамороженном состоянии.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Грузия, Грузинская мечта, Иванишвили, Единое национальное движение, Саакашвили, США, Евросоюз, Россия.

Фактором, если не определяющим, то, безусловно, крайне важным для будущего российско-грузинских отношений и для будущего самой Грузии как состоявшегося государства, является внутривнутриполитическая стабильность в стране. В свою очередь, она

определяется степенью легитимности сменяемой демократическим путем власти, наличием развитой многопартийной системы и способностью социума к решению возникающих противоречий в рамках действующего законодательства.

За четверть века Грузия прошла через две войны с бывшими автономиями в 1991–1993 гг., насильственное свержение законно избранного президента на рубеже 1991–1992 гг., гражданскую войну 1991–1993 гг., т.н. «революцию роз» в ноябре 2003 г., а также целый ряд более локальных конфликтов. Несмотря на все катаклизмы, сложилась устойчивая политическая система, позволившая мирно и в соответствии с конституционными нормами пройти через период смены власти, начавшийся с парламентских выборов 1 октября 2012 г. и закончившийся президентскими выборами 27 октября 2013 г. При этом, очевидно, позитивную роль сыграли изменения в Конституции, проведенные по инициативе экс-президента Михаила Саакашвили исходя из его собственных политических целей в октябре 2010 г. Согласно этим изменениям Грузия сделала серьезный шаг в сторону парламентской республики, сократив полномочия президента в пользу парламента и правительства¹. Хотя, отметим, некоторое отступление от норм классической президентской республики было начато еще конституционной реформой февраля 2004 г.² В результате изменения Конституции имеющиеся в Грузии, как и в большинстве постсоветских стран, тенденции

авторитаризма были в значительной степени заблокированы.

Негативным фактором для демократического будущего Грузии является отсутствие в стране многопартийной системы, несмотря на существование множества самых различных партий и политических блоков. Созданный новым главой страны Эдуардом Шеварднадзе в 1993 г. «Союз граждан Грузии» убедительно победил на парламентских выборах в ноябре 1995 г., получив 108 мест из 235 возможных, и на парламентских выборах 1999 г., получив 131 место из 235. Конкуренцию ему был способен составить только блок «Возрождение Грузии» с 58 местами, но эта оппозиция являлась заведомо слабой, управляемой и реально не претендующей на власть. Появление новой и набирающей силу оппозиции в лице «Национального движения» на выборах 2003 г. привело к вытеснению «Возрождения» на обочину политических процессов: по одномандатным округам (результаты голосования по пропорциональной системе были отменены) «За новую Грузию» (преемник «Союза граждан Грузии») получило 19 мест, «Национальное движение» – 11 мест, «Бурджанадзе-демократы» – 7 мест, а «Союз демократического возрождения» и «Новые правые» – по 6 мест. Свержение режима Э. Шеварднадзе и ликвидация правления Аслана Абашидзе в Аджарии привели к полному слому ранее существовавшей политической системы.

Вскоре роль правящей партии начало играть «Единое национальное движение» (ЕНД). На выборах в марте 2004 г. объединенная коалиция «Национальное движение – Демократы» получает 67% голосов, а уходящий в прошлое «Демократический союз возрождения»

¹ Новая Конституция Грузии вступит в силу до конца 2013 года. 15.10.2010 // <http://sputnik-georgia.ru/spravka/20101015/213546628.html>, (Дата обращения: 07.11.2016).

² Андреева Г. Конституционная реформа 2004 года в Грузии. 06.05.2004. // <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/56759/> (Дата обращения: 07.11.2016).

(А. Абашидзе еще правил в Аджарии) – всего 6%. Как видим, вновь сложилась однопартийная, по сути, система, на базе которой и сформировался одиозный авторитарный режим М. Саакашвили с пытками, разгонами оппозиционных выступлений и военной авантюрой в Южной Осетии. Данная конструкция была подтверждена парламентскими выборами в мае 2008 г., когда «Единое национальное движение» получило 59,18% голосов, а ближайший соперник – коалиция «Объединенная оппозиция – Национальный форум – Новые правые» – 17,73%.

Но на парламентских выборах 2012 г. устоявшаяся, казалось бы, система рухнула. Вопреки многочисленным прогнозам, победила новая политическая сила – оппозиционная коалиция «Грузинская мечта – Демократическая Грузия» (ГМ) во главе с Бидзиной Иванишвили. «Мечта» получила 54,85% голосов по пропорциональной системе и в общей сложности 85 мандатов, а ЕНД – 40,43% и всего 65 мест. Учитывая, что президентом все еще являлся неформальный лидер и основатель ЕНД М. Саакашвили, сложилась ситуация своего рода двоевластия с неустойчивым паритетом двух сил, получившая с легкой руки еврокомиссара Кэтрин Эштон название «коабитация», то есть «сосуществование»³. На сосуществовании парламента и президента, опирающегося на парламентское меньшинство, настаивал Запад. В результате могла бы возникнуть устойчивая двухпартийная система, но ситуация стала развиваться иначе.

К разочарованию западных партнеров «коабитация» оказалась не-

устойчивой и недолговечной, что продемонстрировало пусть и не катастрофическое, но постоянное «дезертирство» депутатов из фракции бывшей правящей партии. Ударом по ЕНД стала победа кандидата от «Грузинской мечты» на президентских выборах 27 октября 2013 г., когда мало кому известный Георгий Маргвелашвили набрал 62,11%, а «национал» Давид Бакрадзе – 21,73%. Аресты ряда высокопоставленных функционеров ЕНД и деятелей прежнего режима, а также вынужденная «эмиграция» М. Саакашвили также не способствовали росту влияния и рейтинга националов. Постепенно прекратились и разговоры о «коабитации».

С другой стороны, негативными факторами стали уход в оппозицию к приведшим его к власти «мечтателям» нового президента Грузии Г. Маргвелашвили и превращение бывшего премьер-министра и лидера «Грузинской мечты» Б. Иванишвили в своего рода «серого кардинала», т.е. неформального лидера страны, правящего из-за кулис и не обладающего официальными полномочиями. Именно Б. Иванишвили, а не премьер-министр Г. Квирикашвили, стал как фактическим первым лицом государства, так и «автором» победы «Мечты» на парламентских выборах осени 2016 г.

Будучи ситуативной и рыхлой коалицией, объединившейся преимущественно ради свержения режима Саакашвили, «Грузинская мечта» вряд ли могла существовать далее в прежнем виде в ситуации нейтрализации и ослабления ЕНД. Первыми из «Мечты» в ноябре 2014 г. ушли «Свободные демократы» во главе с министром обороны и вице-премьером (до 23 января 2013 г.) Ираклием Аласания. «Свободные демократы» были однозначно прозапад-

³ Гонгладзе Ш. Феномен коабитации в грузинской политике. 05.02.2013 // Кавказское сотрудничество // <http://www.georgiamonitor.org/news/254/1224/> (Дата обращения: 24.10.2016).

ной политической силой, а их глава И. Аласания не скрывал своих лидерских и президентских амбиций⁴. Второй и еще более амбициозной прозападной силой в «Грузинской мечте» являлась Республиканская партия, вступившая в начале 2016 г. в конфликт с представителями партии «Промышленность спасет Грузию», другого члена коалиции.

Распад коалиции стал практически неизбежен, между ее членами существовали совершенно очевидные, более того, вынесенные в публичное поле личные и идеологические противоречия⁵. Эксперты, практически единодушно уверенные в незаменимости республиканцев для «Грузинской мечты», в неспособности руководства «мечтателей» рискнуть своими и без того не идеальными отношениями с Западом, дискутировали только лишь о параметрах предстоящего реформирования коалиции. И в этих условиях руководство «Грузинской мечты» или, что более вероятно, лично Б. Иванишвили принял смелое и оправдавшее себя решение: избавиться от всех своих партнеров и идти на выборы самостоятельно. Партнеры по коалиции впервые рассматривались не как еще одна опора, приносящая голоса избирателей, а как ненужный балласт. Проблемы,

привносимые непослушными сателлитами, с лихвой перекрывали чаемую выгоду от нескольких процентов полученных ими голосов.

31 марта 2016 г. коалицию покинула Республиканская партия, решившая идти на парламентские выборы самостоятельно. 4 апреля из коалиции вышла мало кому известная партия «Национальный форум». В мае на выход «попросили» «промышленников»: премьер-министр Г. Квирикашвили заявил, что в его команде не будет людей, у которых будут какие-то сомнения в отношении внешнеполитического курса Грузии. В ответ один из лидеров партии «Промышленность спасет Грузию» Гоги Топадзе заявил о выходе из коалиции.

Распад коалиции не драматизировался, подаваясь первоначально как чисто техническое и временное решение. Республиканцы были уверены, что, даже выйдя из «Грузинской мечты», они останутся на занимаемых ими постах в правительстве и в парламенте. Речь шла о заключении некоего «двухпартийного соглашения» между «Грузинской мечтой» и республиканцами и о продолжении сотрудничества этих двух политических сил⁶. По словам Эки Беселия («Грузинская мечта»), «иногда наступает в политическом процессе этап, когда некоторые политические силы хотят самостоятельно попробовать свои силы и измерить поддержку своих избирателей на выборах. Я не вижу трагедии, если коалиция “Грузинская мечта” останется в нынешней форме, но не будет ее и в том случае, если мы попробуем свои силы в отдельности, а потом опять объединимся»⁷.

⁴ Горгиладзе В. Распад правящей коалиции и предвыборные ожидания. Доклад был представлен на семинаре «Российско-грузинские отношения – перспективы сотрудничества» в Тбилиси 2 апреля 2016 года // Кавказское сотрудничество // <http://www.georgiamonitor.org/news/254/1472/>. (Дата обращения: 23.10.2016).

⁵ Депутат: министр обороны Грузии опозорила правящую коалицию. 11.02.2016 // <http://sputnik-georgia.ru/politics/20160211/230130361.html>. (Дата обращения: 23.10.2016); Семейный подряд фельдмаршала Хидашели. 12.11.2015 // http://www.nregion.com/txt.php?i=54538#.WA90BPv_qM8 (Дата обращения: 23.10.2016); «Грузинская мечта» вызвала на ковер ополчившегося на Хидашели депутата. 17.02.2016 // <http://www.vestikavkaza.ru/news/Gruzinskaya-mechta-vyzvala-na-kover-opolchivshegosya-na-KHidasheI-deputata.html> (Дата обращения – 24.10.2016); Мчедлишвили З. «Промышленники» и «республиканцы»: кто на выход? 03.03.2016 // <http://www.ekhoavkaza.com/a/27587728.html>. (Дата обращения: 23.10.2016); Двали Г. «Грузинская мечта» разбивается о Сталина. 04.03.2016 // Коммерсантъ // <http://www.kommersant.ru/doc/2929130> (Дата обращения: 23.10.2016).

⁶ Мчедлишвили З. «Грузинская мечта»: на первый-второй рассчитайсь! 04.03.2016 // <http://www.ekhoavkaza.com/a/27589888.html> (Дата обращения: 24.10.2016).

⁷ Паресшвили М. Что залумали грузинские «республиканцы»? 28.03.2016 // <http://www.ekhoavkaza.com/a/27640466.html>. 28.03.2016 (Дата обращения: 01.11.2016).

Время показало, что «мечтатели» были правы – объединяться оказалось не с кем, ушедшие от них политические силы с большим или меньшим треском провалились на выборах.

Испытанием на прочность позиций «Мечты» стали социологические опросы, публикуемые заблаговременно до парламентских выборов такими авторитетными, но ангажированными американскими организациями, как Национальный демократический институт (NDI), Международный республиканский институт (IRI), GFK и др. Все они демонстрировали почти катастрофическое падение рейтинга «Грузинской мечты», который якобы был готов сравниться с рейтингом ЕНД. К примеру, согласно исследованию компании GFK, за «Грузинскую мечту» в июне 2016 г. были готовы проголосовать 22,4% опрошенных, а за ЕНД – 21,7%. По опросам IRI, в апреле 2016 г. «Мечту» поддерживало 20%, а ЕНД – 19%. По сути, западные экспертные центры укрепляли своими опросами мираж так и не сложившейся в Грузии двухпартийной системы, видя в ЕНД достойного и единственного конкурента «Грузинской мечты».

В эту игру были готовы включиться и «мечтатели», и «националы», их вполне устраивала борьба друг с другом, без участия какой-либо третьей силы. По оценке как относительно лояльных к «Мечте», так и скорее оппозиционных экспертов, «не секрет, что сокрушительную победу мечтателям во многом помогли одержать, сами того не ведая, националы, в частности, гиперактивность и агрессивная риторика главного идеолога Михаила Саакашвили. Для значительной части избирателей парламентские выборы, по сути, прошли в режиме ”лишь бы не вернул-

ся Саакашвили”» (Тато Ласхишвили)⁸. Или, как писал политолог Гела Васадзе, «основной упор власти сделали на нейтрализации фактора Саакашвили», а «сам Саакашвили невольно подыграл этому сценарию» [Васадзе Г., 2016: 12]. По словам Ги Хухашвили, «в ходе предвыборной кампании партия власти сделала все для того, чтобы политический спектр стал двухпартийным, позиционируя себя как силу добра, а ”Национальное движение” как зло. И убеждала избирателя, что нельзя голосовать за кого-то третьего, иначе произойдет катастрофа. В итоге ”Грузинская мечта” фактически назначила ”Национальное движение” единственной оппозиционной силой»⁹. Борьба нескольких политических сил и партий на многопартийном политическом поле Грузии была искусственно подменена борьбой двух партий, своего рода вызванным из небытия призраком двухпартийной системы.

Результат оказался предсказуемым. В результате первого тура выборов 8 октября 2016 г. по пропорциональной системе в парламент Грузии прошли три избирательных объединения – «Грузинская мечта» (48,68%, 856 638 голосов избирателей, 44 мандата), «Единое национальное движение» (27,11%, 477 053 голосов, 27 мандатов), «Альянс патриотов» (5,01%, 88 097 голосов, 6 мандатов). «Альянс патриотов» прошел «по грани», оказавшись в парламенте либо случайно, либо с помощью некоторых прагматичных «мечтателей», увидевших в нем потенциального союзника против «националов» и посчитавших

⁸ Ласхишвили Т. Так в октябре мечта сбылась... 07.11.2016 // <http://sputnik-georgia.ru/columnists/20161107/233739388/Tak-v-oktjabre-mechta-sbylas.html>. (Дата обращения: 07.11.2016).

⁹ Унянянц В. Развал оппозиции как возможность для нового старта. 01.11.2016 // <http://www.ekhokavkaza.com/a/28089080.html>. (Дата обращения: 06.11.2016).

целесообразным получить в глазах демократического Запада если не многопартийный, то хотя бы трехпартийный парламент. За пределами парламента остались «Свободные демократы» И. Аласания с 4,63% (81 464 голосов), «Демократическое движение» Н. Бурджанадзе с 3,53% (62 166 голосов), «Государство для народа» П. Бурчуладзе с 3,45% (60 681 голосов) и лейбористы с 3,14% (55 208 голосов). Абсолютно провальные результаты показали Республиканская партия с 1,55% (27 264 голосов), «Промышленность спасет Грузию» («Топадзе – Промышленники, Наша родина») с 0,78% (13 788 голосов) и «Национальный форум» с 0,73% (12 763 голосов) наряду с другими карликовыми партиями и объединениями.

По итогам первого тура выборов в 23 одномандатных избирательных округах определились победители, все они оказались представителями «Грузинской мечты»¹⁰. Почти везде победа «мечтателей» была достигнута благодаря незначительному превышению над 50% голосов: от долей процента (в трех случаях), 1–5% (в 11 случаях) до 6–9% (в 5 случаях). Исключениями стали три округа с более чем 60% и один «уникальный» округ с почти 89% проголосовавших за кандидата от ГМ. По большинству других округов ситуация была однозначной и легко предсказуемой: во второй тур с различным отрывом вышли кандидаты от «Грузинской мечты», которым ощутимо уступали претенденты от ЕНД.

Анализ данных по голосованию в одномандатных округах показывает, что рейтинг ЕНД на большей части территории Грузии колеблется от 20 до 35%.

¹⁰ Parliamentary Elections of Georgia // <http://results.cec.gov.ge/eng/> (Дата обращения: 03.11.2016).

В принципе, то же самое продемонстрировал второй тур выборов 30 октября 2016 г.: в 14 округах кандидаты от ЕНД набрали 20–25% голосов, в 21 округе – 25–30%, в 9 округах – 30–35 (вернее, 30–33)% голосов¹¹. Аналогичную картину показало, напомним, голосование по партийным спискам, по которому «националы» получили 27,11% голосов.

В результате второго тура во всех округах, кроме двух, победили представители «Грузинской мечты». Исключением, кроме поддержанного ГМ независимого кандидата – экс-главы МИДа Саломе Зурабишвили, стал кандидат от блока «Топадзе – Промышленники, Наша родина» Симон Нозадзе. Сложно объяснить результаты второго тура в округах № 36 и 44. В округе № 36 в первом туре побеждал «национал» Ахмед Имамкулиев с 48,11% против 43,43% у «мечтателя» Тамаза Навериани. Во втором туре расклад кардинально изменился: Имамкулиев проиграл с 27,85% (!), а Навериани набрал 72,15%. Логического объяснения такой результат не находит. Сомнительным кажется и результат по округу № 44, где в первом туре «национал» Важа Читашвили с 44,07% опережал «мечтателя» Георгия Копадзе с 39,65%, а во втором туре Читашвили набрал всего 30,17%, а Копадзе – 69,83%. Возникает вопрос – куда делись избиратели Имамкулиева и Читашвили, имевших (особенно Имамкулиев) все шансы на победу во втором туре?

Некоторые вопросы возникают и при сравнении результатов второго тура для кандидатов ЕНД в округах Тбилиси и в других регионах Грузии. Если во всех избирательных округах Тбилиси кандидаты от «националов» во втором туре либо незначительно на-

¹¹ Ibid.

растили свою поддержку (вероятно, за счет более низкой явки избирателей), либо сохранили ее на прежнем или почти на прежнем уровне (аналогичная ситуация в Батуми), то в некоторых районах Грузии поддержка ЕНД странном образом резко упала. Таким образом, результаты выборов в целом отражают объективную и непротиворечивую картину, хотя в отдельных избирательных округах вполне можно предполагать фальсификацию итогов голосования.

С такими итогами выборов и конституционным большинством «Грузинской мечты» говорить о двухпартийной или многопартийной политической системе в Грузии не приходится. Речь идет снова о доминировании одной политической партии, обладающей при всем том невятной идеологией и программой. Главное достоинство «Грузинской мечты» – ее прагматизм и реалистичность. Проигравшие же политические силы оказались в ситуации глубокого и практически безвыходного кризиса.

Занявший третье место и прошедший в парламент «Альянс патриотов», во-первых, не является политической партией, а во-вторых – обречен сейчас на следование в кильватере «Грузинской мечты», другого выхода у него нет. Если он будет делать это осторожно и продуманно (в чем возникают серьезные сомнения), у него есть шанс стать в будущем основой для формирования новой оппозиционной силы, предлагающей или хотя бы ищущей «третий путь» в грузинской политике. Того же мнения придерживается грузинский политолог Рамаз Сакварелидзе в отношении «Альянса патриотов»: «не исключено, что на каком-то этапе, после того, как адаптируется в парла-

менте, постарается дистанцироваться и от «Грузинской мечты». Если он сможет это сделать, т.е. как бы стать третьей стороной, не исключено, что он будет иметь серьезные перспективы в будущем»¹².

Обращает на себя внимание тот факт, что «Альянс патриотов», наряду с восемью не прошедшими в парламент партиями, 28 ноября подписал заявление, в котором объявил прошедшие выборы сфальсифицированными¹³. 17 ноября «Альянс патриотов» подал иск в Конституционный суд, пытаясь доказать свое право на получение дополнительных мандатов. «Альянс» обозначил также претензии на руководящие должности в ряде важных парламентских комитетов¹⁴. Такая активность, не соответствующая скромному результату партии, может отражать как ее далеко идущие амбиции, так и стремление договориться на своих условиях с «Грузинской мечтой», получив от нее максимальные преференции.

«Грузинская мечта», в свою очередь, заинтересована в превращении «Альянса патриотов», с одной стороны, в своего сателлита, блокирующегося с «мечтателями» в ходе важнейших голосований и против «националов», а с другой стороны – в укреплении мифа-«страшилки» о якобы пророссийских «патриотах», которые могут нарастить свое влияние в обществе в том случае, если позиции ГМ ослабнут (например, если Евросоюз затянет визовую либерализацию с Грузией).

¹² Сакварелидзе Рамаз: «Народ не прощает многих ошибок». 31.10.2016 // <http://www.ekhokavkaza.com/a/28087052.html>. (Дата обращения: 07.11.2016).

¹³ Оппозиционные партии Грузии считают результаты выборов несправедливыми. 28. 11.2016 // <http://sputnik-georgia.ru/politics/20161128/233981287/Oppozitsionnyepartii-Gruzii-schitajut-rezultaty-vyborov-nespravedlivymi.html>. (Дата обращения: 03.12.2016).

¹⁴ Бреговдзе С. «Альянс патриотов» борется за дополнительные мандаты // <http://www.ekhokavkaza.com/a/28124544.html>. (Дата обращения – 03.12.2016).

В качестве другого младшего партнера «Грузинской мечты» в парламенте будет, очевидно, выступать фракция «Грузинская мечта – Промышленники». К единственному кандидату от партии «Промышленность спасет Грузию» С. Нозадзе (который в списках самого избирательного блока «Топадзе – промышленники» считался беспартийным), прошедшему в парламент, присоединили пять мажоритарных депутатов от «Грузинской мечты», дав ему возможность создать фракцию. Конечно, к многопартийной системе это не имеет никакого отношения. Кстати, на две фракции, что позволяет увеличить бюджетное финансирование, разделится и ЕНД – на «Национальное движение» и «Национальное движение за продвижение Грузии»¹⁵.

Другие политические силы сегодняшнего дня, видимо, обречены. По словам Рамаза Сакварелидзе, «партии практически отсутствуют, после этих выборов распался весь политический спектр»¹⁶. В глубоком кризисе оказалось «Единое национальное движение», речь идет о смене руководства партии, а по сути, об ее расколе на «мишистов» и «антимисистов» – на приверженцев Саакашвили и на тех, кто склонен отказаться от его неоднозначного наследия (Гига Бокерия и претендующий на пост нового руководителя ЕНД первый номер в нынешнем партийном списке Давид Бакрадзе). Пока что Саакашвили удалось приостановить развал партии: на политсовете ЕНД 1 декабря было принято решение провести седьмой съезд для избрания нового руководства не 27 декабря 2016 г.,

а 20 января 2017 г., с участием не 2158, а 7 тыс. делегатов. Дело в том, что среди общей партийной массы позиции Саакашвили сильнее, чем в партийной элите. И все же политсовет оказался расколот практически поровну: 25 против 24 при одном воздержавшемся. По мнению политолога Гелы Васадзе, внутреннее противостояние не приведет к реальному развалу партии, определенная видимость единства будет сохранена¹⁷. Мы бы не исключали, что созданные в парламенте две фракции ЕНД станут основой для дальнейшего раскола «националов».

Распад избирательных объединений И. Аласания и П. Бурчуладзе после первого тура выборов, а Республиканской партии – после второго тура также подтверждает отсутствие на сегодняшний день реальной альтернативы «Грузинской мечте». Как представляется, заведомо бессильная и разваливающаяся на части главная оппозиционная сила и конституционное большинство в руках у правящей партии не позволяют говорить даже о потенциально возможной в этом парламенте двухпартийной системе. Существующие сейчас в Грузии (к примеру, озвучиваемые политологом Ираклием Порчхидзе) упования на формирование новой либеральной и прозападной политической силы, которая объединится «под крылом» президента Г. Маргвелашвили при содействии Б. Иванишвили, решившего «создать управляемую третью альтернативу»¹⁸, остаются только фантазиями и надеждами. Вряд ли создание такой отнюдь не безопасной «альтернативы» самому себе входит сейчас

¹⁵ В новом парламенте Грузии будет пять фракций. 18.11.2016 // <http://sputnik-georgia.ru/politics/20161118/233860722/V-novom-parlamente-Gruzii-budet-pjat-frakcij.html>. (Дата обращения: 04.12.2016).

¹⁶ Сакварелидзе Рамаз: «Народ не прощает многих ошибок». 31.10.2016 // <http://www.ekhokavkaza.com/a/28087052.html>. (Дата обращения: 07.11.2016).

¹⁷ Унанянц В. Председатель «Нацдвижения»: избрать нельзя оставить. 01.12.2016 // <http://www.ekhokavkaza.com/a/28150766.html>. (Дата обращения: 04.12.2016).

¹⁸ Плиева Н. Грузия в ожидании третьей силы. 02.12.2016 // <http://www.ekhokavkaza.com/a/28091710.html>. (Дата обращения: 03.12.2016).

в планы неформального лидера «мечтателей».

Казалось бы, «Грузинская мечта» получает свободу рук и может вести самостоятельную политику, в том числе и на внешней арене, не оглядываясь на своих оппонентов. Тем не менее думается, что все действия ГМ в ближайшее время будут направлены на укрепление своих позиций внутри Грузии при полном сохранении существовавшего ранее внешнеполитического курса. Карт-бланш (полученный, как нам представляется, на короткое время) будет использован, в частности, для конституционной реформы, в том числе изменения правил избрания президента и создания двухпалатного парламента. При этом, чтобы исключить вполне возможное внешнее воздействие со стороны Вашингтона или Брюсселя, недовольных исчезновением системы сдержек и противовесов, курс на «евроатлантическую интеграцию», «деокупацию и восстановление территориальной целостности страны» сохранится прежним. Собственно, об этом было сказано на первом заседании нового парламента 18 ноября 2016 г. представленным на пост спикера Ираклием Кобахидзе¹⁹.

В том случае, если внутривалютная и социально-экономическая ситуация внутри страны останется стабильной, а в кавказском и, шире, евразийском регионе не произойдет никаких резких обострений, тогда фактически однопартийная система в Грузии сохранится до парламентских выборов 2020 г. Однако нельзя не учитывать, сколь значительное количество вызовов и угроз может возникнуть в регионе в самое ближайшее время. И многие

из них потенциально могут привести к катастрофическому ослаблению или окончательному распаду столь рыхлого политического объединения, как «Грузинская мечта».

Мировой экономический кризис, безусловно, продолжает негативно влиять на социально-экономическую ситуацию в Грузии. Достаточно напомнить о девальвации лари, в результате чего значительная часть социально мобильных и активных граждан уже не может справиться с банковскими кредитами и обязательствами по ипотеке (взятыми в долларах). Эта ситуация стала складываться не сегодня. К примеру, в январе 2015 г. объем просроченных займов составлял 105 млн долл., в декабре 2015 г. – 165 млн²⁰. Следует вспомнить и колебания курса лари: 30 июня 2015 г. доллар стоил 2,25 лари (ранее имели место сильные колебания курса), 30 сентября 2015 г. – 2,36, 31 декабря – 2,39, а уже 5 января 2016 г. – 2,4054. Падение продолжилось и далее, ускорившись с приближением парламентских выборов и после их окончания: 11 ноября – 2,49, 25 ноября – 2,51, 1 декабря – 2,64 (отыграв затем до 2,55 на 4 декабря 2016 г.)²¹. По звучавшим еще совсем недавно оценкам, «если курс национальной валюты подойдет к уровню 2 лари 60 тетри за доллар, клиенты, имеющие кредиты в долларах и доходы в лари, окончательно утратят возможность платить по долгам. А это, в свою очередь, поставит под угрозу устойчивость всей банковской системы»²².

²⁰ Меликян Дж. Обзор ситуации в Грузии в декабре 2015 года (внутренняя политика). 21.01.2016 // http://www.pogavank.am/rus/articles/detail.php?ELEMENT_ID=14372. (Дата обращения: 04.12.2016).

²¹ Орагвелидзе И. Хроника пикирующего лари. 01.12.2016 // <http://www.ekhokavkaza.com/a/28150663.html>. 01.12.2016. (Дата обращения: 04.12.2016).

²² Орагвелидзе И. Падение лари грозит кредитным кризисом. 25.11.2016. // <http://www.ekhokavkaza.com/a/28139759.html>. (Дата обращения: 04.12.2016).

¹⁹ Паресишвили М. Парламент Грузии: день первый, созыв девятый. 18.11.2016 // <http://www.ekhokavkaza.com/a/28126856.html>. (Дата обращения: 03.12.2016).

Еще в 2015 г. ведущие грузинские экономисты предрекали грядущее укрепление курса национальной валюты, обещая, что во второй половине 2016 г. курс лари в отношении доллара будет колебаться в пределах 2,1–2,15²³. Подобные успокоительные заявления о лари, «достигшем новой точки равновесия», продолжались и в ноябре 2016 г., на фоне ускорения его падения²⁴.

В падении лари уже сейчас обвиняется правительство «Грузинской мечты», в частности, его инициативы по увеличению ставок акцизов на табачную продукцию, игорный бизнес, импорт автомобилей и все виды автомобильного топлива с 1 января с целью пополнения бюджета и по субсидированию переводов валютных займов физических лиц в лари по льготному курсу, а также дефицитное расходование бюджетных средств²⁵. Очевидно, что повышение акцизов на топливо неизбежно приведет к росту цен, а это лишит правительство такого козыря, как утверждения о нулевом уровне инфляции. Уже сейчас нулевой уровень инфляции (и даже дефляции) некоторые местные экономисты (Лия Элиава) склонны объяснять всеобщим падением потребительского спроса, что вынуждает бизнес сворачивать свою деятельность и создает угрозу роста безработицы²⁶. К примеру, по данным Национальной службы статистики Грузии, в 2015 г. в предпринимательском секторе страны работали 626 тыс. человек, в

2016 г. их число снизилось до 600 тыс.²⁷ Дальнейшая девальвация лари, да к тому же на фоне роста цен и безработицы еще более ослабит позиции «Грузинской мечты», причем в первую очередь среди политически активных слоев населения.

Грузия еще до прихода к власти режима Саакашвили стала в значительной степени заложником российско-американских отношений. Именно поэтому неожиданная победа на президентских выборах Д. Трампа вызвала определенную панику в Тбилиси²⁸. По словам Наны Девдариани, в политике США по отношению к Грузии «возможно, изменится тактика (но не подход)», а по мнению экс-замминистра иностранных дел Николоза Вашакидзе, «в первый период президентства Трампа мы не должны ждать особого оживления в этом направлении. Однако впоследствии интерес США в отношении всего постсоветского пространства возрастет прямо пропорционально углублению конфронтации с Россией». Более того, Мамука Арешидзе причислил американо-грузинские отношения к «столпам» идеологии США: «внешение сомнений в эту идеологию вызовет либо распад страны, либо финал Кеннеди»²⁹. В любом случае, в грузинской политической элите и в экспертном сообществе налицо опасения, что Грузия станет играть для США заметно меньшую роль, что Вашингтон сможет легко поступиться интересами Тбилиси ради решения каких-либо иных проблем, в том числе для улучшения отношений с Россией.

²³ Меликян Дж. Обзор ситуации в Грузии в декабре 2015 года (внутренняя политика). 21.01.2016 // http://www.pogavank.am/rus/articles/detail.php?ELEMENT_ID=14372. (Дата обращения: 04.12.2016)

²⁴ Орагвелидзе И. Лари в поисках дна. 11.11.2016 // <http://www.ekhokavkaza.com/a/28110588.html>. (Дата обращения: 04.12.2016).

²⁵ Орагвелидзе И. Дефицит покроют за счет курильщиков, игроков и автомобилистов. 30.11.2016 // <http://www.ekhokavkaza.com/a/28148661.html>. 30.11.2016 (Дата обращения: 04.12.2016); Орагвелидзе И. Хроника пикирующего лари. 01.12.2016 // <http://www.ekhokavkaza.com/a/28150663.html>. 01.12.2016. (Дата обращения: 04.12.2016).

²⁶ Орагвелидзе И. Долларовые кредиты можно будет перевести в лари. 29.11.2016 // <http://www.ekhokavkaza.com/a/28146546.html>. (Дата обращения: 04.12.2016).

²⁷ Паресивили М. Обзор грузинской прессы. 29.11.2016 // <http://www.ekhokavkaza.com/a/28146432.html>. 29.11.2016. (Дата обращения: 04.12.2016).

²⁸ Унаянц В. Снизит ли Запад внимание к Грузии? 25.11.2016 // <http://www.ekhokavkaza.com/a/28139718.html>. (Дата обращения: 04.12.2016).

²⁹ Брегвалдзе С. Обзор грузинской прессы. 15.11.2016 // <http://www.ekhokavkaza.com/a/28119026.html>. (Дата обращения: 04.12.2016).

Есть в Тбилиси и понимание того, что Евросоюз после Брексита, миграционного кризиса и смены власти в Белом доме с неизбежностью начнет трансформировать свою политику по отношению к странам постсоветского пространства. Надо признать, что и без того «европейская интеграция» Грузии в большей степени напоминала затянувшееся действие с невыполненными обещаниями и завышенными ожиданиями³⁰. Сейчас же это угрожает превратиться в откровенный фарс.

После утверждения нового состава правительства свой первый визит премьер-министр Грузии Г. Квирикашвили 2 декабря 2016 г. совершил в Брюссель, четко обозначив тем самым внешнеполитические приоритеты Тбилиси. Основной целью было ускорить решение затянувшегося вопроса о визовой либерализации между ЕС и Грузией, которую обещали ввести еще летом 2016 г., поскольку все соответствующие требования Тбилиси выполнил. Но ничего, кроме общих заверений о решении этого вопроса в ближайшее время, он опять не добился. В реальности визовая либерализация откладывается как минимум до апреля 2017 г. В качестве своего рода компенсации европейские власти дали грузинским товаропроизводителям разрешение на продажу на рынках ЕС продуктов животного происхождения, и первым там появится мед из Грузии³¹.

В итоге опять же появляются пессимистичные экспертные оценки: «исходя из глобальных проблем, которые вызывают озабоченность Евросоюза, Грузия может перейти даже не на второй план, потому что мы уже на втором плане,

а на третий» (Георгий Гобронидзе)³². Уже по итогам 2016 г. фактом стало сокращение финансирования Грузии международными финансовыми институтами и странами-донорами. Бюджет 2016 г. предполагал получение зарубежных грантов в объеме 125 млн лари, но по итогам 10 месяцев пришел всего один трансфер в 7,7 млн лари, а из запланированных 395 млн лари льготных кредитов от зарубежных доноров в бюджет не поступило ничего³³. При этом совершенно очевидно, что возможное падение интереса к Грузии со стороны США и ЕС будет поставлено в вину правительству «Грузинской мечты», сделав его более уязвимым, а внутривластную ситуацию в стране – более неустойчивой.

Итак, что в сфере внутренней социально-экономической политики, что на внешних фронтах правительство «Грузинской мечты» ждут непростые годы, его популярность будет быстро снижаться, тогда как критика станет только нарастать. В этой ситуации оно вряд ли сможет пойти на какие-либо нестандартные шаги в сфере российско-грузинских отношений.

Тяжелейший период в российско-грузинских отношениях, последовавший за нападением Тбилиси на Южную Осетию и войной 2008 г., закончился как раз после прихода к власти «Грузинской мечты» в 2012 г. Нельзя говорить о качественном улучшении отношений между Москвой и Тбилиси (имея перед глазами факт отсутствия дипломатических отношений между двумя странами), однако определенную нормализацию необходимо признать.

После прихода к власти коалиции ГМ изменилась публичная политика

³⁰ Скаков А. Грузия, ЕС и ассоциированное членство. 13.07.2016 // http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=7916#top-content. (Дата обращения: 04.12.2016).

³¹ Унанияц В. Евроассоциация: медовый пряник для Грузии. 02.12.2016 // <http://www.ekhokavkaza.com/a/28152790.html>. (Дата обращения: 04.12.2016).

³² Там же.

³³ Орагвелидзе И. Грузия не получила денег от доноров. 21.11.2016 // <http://www.ekhokavkaza.com/a/28131208.html>. (Дата обращения: 04.12.2016).

Грузии в отношении российского Северного Кавказа. В первую очередь открыто было заявлено об участии грузинских спортсменов в Сочинской Олимпиаде и о всеяческой поддержке властями Грузии проведения Олимпийских игр 2014 г. (в ответ на призывы некоторых радикальных сил бойкотировать их)³⁴. Более того, грузинские власти пошли по пути сотрудничества в вопросе обеспечения безопасности Зимних Олимпийских игр. В частности, в сентябре 2013 г. в Батуми был задержан гражданин РФ Юсуп Лакаев, обвиняемый в убийстве российского дипломата Дмитрия Вишернева и его супруги в Абхазии, и затем передан российской стороне [Хаиндрава И.Л., 2014: 18].

Значительно снизилась активность грузинских структур на северокавказском направлении, сократилась и общая антироссийская риторика. В последние годы прекращена публичная поддержка черкесских и северокавказских организаций в Грузии, значительно уменьшена их материально-техническая поддержка со стороны официальных властей. Кроме того, прекратил свое широкое вещание русскоязычный канал ПИК, лишен финансирования и практически закрыт фонд «Кавказ». Резко снизил свою активность и созданный при участии прежней грузинской власти Черкесский культурный центр.

Эти шаги грузинской стороны нашли понимание в Москве. Уже неоднократно высшие российские чиновники заявляли о заинтересованности Москвы в нормализации отношений с Тбилиси. Президент России В.В. Путин еще летом 2013 г. подчеркнул, что эффективная совместная работа с грузинскими правоохранительными органами

и спецслужбами станет «первым шагом к тому, чтобы восстановить безвизовый режим». В одном из своих публичных выступлений он отметил, что «мы вообще готовы к сотрудничеству с Грузией. Мы хотим восстановления отношений с Грузией, мы относимся к Грузии очень тепло»³⁵. Ряд встречных шагов с российской стороны уже предпринят за последние годы.

Помимо женевских консультаций, российско-грузинское общение на регулярной основе происходит теперь и в формате диалога Карасин – Абашидзе. Напомним, что вскоре после победы на парламентских выборах тогдашний премьер-министр Грузии Б. Иванишвили утвердил пост своего спецпредставителя по урегулированию взаимоотношений с Россией, который сразу занял опытный грузинский дипломат Зураб Абашидзе (бывший в 2000–2004 гг. послом Грузии в России). Российский МИД отреагировал на это, назначив заместителя министра иностранных дел Г.Б. Карасина ответственным за диалог с Тбилиси. Подчеркнем, что формат встреч не предусматривает рассмотрения политических вопросов, на них решаются сугубо конкретные вопросы экономики, торговли, транспортного сообщения, культурно-гуманитарного сотрудничества и т.п. Только в течение первого года контактов, с декабря 2012 по декабрь 2013 г., проведено пять встреч. Последняя встреча формата состоялась в Праге 19 октября 2016 г.³⁶

Сам З. Абашидзе в одном из интервью 2015 года с оптимизмом и не-

³⁵ Посещение В.В. Путиным телеканала RT // <http://www.kremlin.ru/events/president/news/18319>. (Дата обращения: 02.11.2016).

³⁶ О встрече статс-секретаря – заместителя Министра иностранных дел России Г.Б. Карасина со спецпредставителем Премьер-министра Грузии З. Абашидзе 19 октября 2016 г. // http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2502667. (Дата обращения: 02.11.2016).

³⁴ Иванишвили отказался бойкотировать Олимпиаду в Сочи // <https://lenta.ru/news/2012/10/16/sochi/>. (Дата обращения: 02.11.2016).

которой удовлетворенностью заявил: «У нас очень прагматичная повестка дня: восстановление торговых связей, экономические проблемы, транспортные коммуникации, гуманитарные вопросы и так далее. За два года мы восстановили торговлю: в прошлом году торговый оборот составил 850 миллионов долларов, мы экспортировали в Россию товаров на 400 миллионов долларов. 200 грузинских компаний участвуют в различных перевозках, мы восстановили регулярное авиасообщение, в Грузии растет количество российских туристов и так далее»³⁷. Г. Карасин, в свою очередь, отметил важную компенсационную функцию диалога в связи с отсутствием дипломатических отношений и налаженных контактов между отдельными министерствами и ведомствами двух стран: «Ныне в повестку дня наших встреч входит уже почти полтора десятка конкретных сфер и направлений в сотрудничестве, в которых зримо виден прогресс. Мы становимся своего рода координаторами деятельности отраслевых министерств, которые через нас стараются решить ту или иную проблему во взаимных контактах»³⁸.

Действительно, на высоком уровне оказались не политические, а экономические взаимоотношения между двумя странами. Не будет преувеличением говорить об их интенсивном и качественном развитии после 2012 г. (именно с этого времени доля России в общем грузинском товарообороте неуклонно растет). Например, если в 2010 г., в период максимального похолодания, товарооборот между двумя странами со-

ставлял менее 325 млн долларов США, то в 2014 г. он достиг 850 млн (в 2015 г. немного снизился – до 788 млн) долларов США. Это связано в том числе и с возвращением грузинской продукции на российский рынок. Если сравнивать с официальными данными за 2012 г., то в 2015 году экспорт Грузии в РФ увеличился почти в 3,5 раза (почти на 250%), импорт – более чем на 31%, а общий товарооборот – в 1,5 раза. В связи с этим неуклонно растет и доля России в грузинской внешней торговле (в 2012 г. по экспорту она составляла всего 2%, по импорту – 5,9%, по товарообороту 5%; в 2016 г. эта доля по всем трем показателям превысила 8%). Еще в 2015 году Россия заняла второе место по объемам импорта и товарооборота среди всех экономических партнеров Грузии, пропустив вперед только Турцию (которая уверенно лидирует).

Россия снова стала основным потребителем грузинского вина. Например, в 2014 г. российская доля в его общем экспорте составляла почти 62%, в 2015 г. упала до 45%. Всего в 2016 году из Грузии поставлено около 24 млн бутылок. За 2016 г. экспорт вина в Россию вырос на 154%³⁹. На второе место в номенклатуре наиболее популярных товаров в Россию следует поставить минеральные воды (в 2014 г. российская доля в общем экспорте составила свыше 48%, в 2015 г. она немного сократилась – до 40%).

Таким образом, сегодня именно грузинские вина и минеральные воды определяют грузинский экспорт в Россию⁴⁰, и в ближнесрочной перспективе такая тенденция сохранится, невзирая

³⁷ Зураб Абанидзе: «Ушедшие поезда придут обратно». Интервью 29 июля 2015 г. // <http://www.svoboda.org/a/27159488.html>. (Дата обращения: 02.11.2016).

³⁸ Карасин: переговоры РФ – Грузия касаются полутора десятка направлений // <https://ria.ru/economy/20150715/1130915594.html>. (Дата обращения: 02.11.2016).

³⁹ Грузия увеличила поставки вина в Россию // <https://rg.ru/2016/03/07/gruziia-uvlechihla-postavki-vina-v-rossiiu.html>. (Дата обращения: 02.11.2016).

⁴⁰ Вино, минералка, ферросплавы – главные товары экспорта Грузии из РФ // <http://sputnik-georgia.ru/economy/20160820/233038888.html>. (Дата обращения: 02.11.2016).

на попытки изменить номенклатуру поставляемых товаров и увеличить объемы поставок на российский рынок фруктов, овощей, орехов. Грузинская сторона пытается вернуть на соседний рынок и водочную продукцию, однако пока такое разрешение от профильных российских ведомств не получено.

В свою очередь, российская доля в общем импорте в Грузию невелика, тем не менее она охватывает важную товарную номенклатуру: именно на Россию приходится практически весь объем импорта пшеницы, до четверти всего импорта нефтепродуктов и от 80 до 90% импорта природного газа.

Помимо открытия российского рынка для грузинской продукции, Москва предприняла еще несколько позитивных шагов. Например, было возобновлено регулярное авиасообщение между Москвой и Тбилиси⁴¹, восстановлено автосообщение через российско-грузинскую границу, произошло облегчение визового режима для грузинских граждан⁴².

В свою очередь, снятие Тбилиси в 2012 г. визового режима для российских граждан постепенно привело к всплеску туристического интереса к Грузии (тем более на фоне крайне неблагоприятной мировой конъюнктуры и закрытия для россиян традиционных направлений отдыха). Резко выросший поток туристов из России серьезно увеличил поступления в государственную казну. К примеру, только в 2014 г.

Грузию посетило более 800 тыс. российских туристов⁴³. В 2015 году этот показатель вырос более чем на 14% – около 925 тыс.⁴⁴ Эта позитивная тенденция сохранилась и в 2016 г.: только за пять первых месяцев, т.е. до летнего сезона, в Грузию приехало 303 тыс. туристов из России, что на 19,6% больше по сравнению с аналогичным периодом 2015 г. По предварительным оценкам, в 2016 г. Грузию должно было посетить более 1 млн туристов из России⁴⁵.

На фоне слабых политических контактов между Москвой и Тбилиси российско-грузинский церковный диалог имеет качественно иной уровень доверия и периодичности. Взаимоотношения РПЦ и ГПЦ носят доверительный, если не сказать дружественный, характер. С этой оценкой согласен и грузинский политолог Ивлиан Хаиндрава, который подчеркивает, что «на фоне плохих по любым меркам межгосударственных отношений ГПЦ и РПЦ поддерживают ровные, подчеркнута взаимоуважительные отношения» [Хаиндрава И.Л., 2014: 20]. Московский патриархат старается не предпринимать шагов, направленных на обострение отношений с ГПЦ (чему ярким примером представляется ситуация с церковным вопросом в Абхазии и Южной Осетии) [см.: Муханов В.М., 2016: 129-137].

Известный грузинский политолог Тенгиз Пхаладзе справедливо выделя-

⁴¹ Регулярное авиасообщение между двумя столицами было возобновлено с 15 сентября 2014 г. Выполнять рейсы между Москвой и Тбилиси стали сразу несколько российских авиакомпаний, включая «Аэрофлот». Чартерные же рейсы возобновились еще с августа 2010 г., они смогли связать Москву и Екатеринбург с такими грузинскими городами, как Тбилиси, Кутаиси и Батуми (см. Возобновлено регулярное авиасообщение между Россией и Грузией // <https://lenta.ru/news/2014/09/17/georgia/>. (Дата обращения: 02.11.2016).

⁴² Как изменился визовый режим между Россией и Грузией? // http://www.aif.ru/dontknows/actual/kak_izmenilsya_vizovuyu_rezhim_mezhdu_rossiyey_i_gruziyei. (Дата обращения: 02.11.2016).

⁴³ Мирзаян Г. Стеклопанный потолок. Будут ли нормализованы отношения между Россией и Грузией? // <https://lenta.ru/articles/2015/06/07/gruzia/>. (Дата обращения: 02.11.2016).

⁴⁴ В Грузии зафиксирован рекордный поток российских туристов // https://www.gazeta.ru/lifestyle/news/2016/02/01/n_8195207.shtml. (Дата обращения – 02.11.2016).

⁴⁵ О встрече статс-секретаря – заместителя Министра иностранных дел России Г.Б. Карасина со спецпредставителем Премьер-министра Грузии З. Абашидзе 19 октября 2016 г. // http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2502667. (Дата обращения: 02.11.2016).

ет и другие направления взаимодействия Москвы и Тбилиси: «Культурные и научные контакты между двумя странами могут послужить хорошей платформой для обсуждения спорных исторических вопросов, в том числе и с участием представителей абхазского и осетинского общества. К примеру, в российских и грузинских архивах хранится множество документов, которые имеют ключевое значение для изучения новейшей истории. Совместные исследования способствовали бы как установлению и оценке исторических процессов и отдельных фактов, так и деполитизации некоторых спорных и болезненных вопросов» [Пхаладзе Т., 2014: 35].

Необходимо восстановить формат доверия между российским и грузинским обществом, а это невозможно без снижения взаимной враждебной риторики, активизации культурного и гуманитарного сотрудничества. В дополнение к сложившейся непростой политической ситуации на протяжении долгого времени целый ряд грузинских СМИ пропагандирует среди населения образ России как врага. Постоянно идет своеобразная «накачка» определенной интерпретацией прошлого, что только увеличивает пропасть между соседними странами. Об этом говорят эксперты как в России, так и в Грузии. Например, Гулбаат Рцхиладзе и Георгий Векуа еще в 2010 г. отмечали, что «суть проблемы в том, что образ врага – в виде сопредельной России – внедряется и целенаправленно культивируется в Грузии вот уже 20 лет» [Рцхиладзе Г., Векуа Г., 2010: 2].

Отметим, что в последние годы заработал экспертный диалог, который существовал и раньше, но теперь к нему подключились крупные россий-

ские фонды и отдельные НПО. Проходят экспертные встречи, в том числе и в двустороннем формате, однако похвастаться заметными позитивными результатами по их итогам пока не может ни одна из вышеперечисленных организаций. Как справедливо заметил политолог Николай Силаев, «инвестируя в средства доставки своих посланий, Россия практически не вкладывается в их содержание. Очевидно, исходя из того, что "нарастет и так". Например, на проекты в сфере публичной дипломатии выделяется значительно больше средств, чем на исследования в области международных отношений и регионоведения. При переизбытке тусовок возникает дефицит мыслей» [Силаев Н., 2014: 183].

Проводимые совместные мероприятия, интенсификация экономических отношений, культурный обмен не оказывают заметного влияния на общественное мнение в Грузии. Имеющаяся тенденция к развитию двусторонних контактов достойна внимания, однако ее потенциал не стоит преувеличивать. Политические ограничения для качественного прорыва в российско-грузинских отношениях остаются неизменными. Лишним подтверждением этого является расклад сил на парламентских выборах в октябре 2016 г. и их официальные итоги.

* * *

Подводя итог парламентских выборов в Грузии в 2016 г., во-первых, необходимо подчеркнуть убедительную победу «Грузинской мечты», причем не в большой коалиции, как четыре года назад, а практически в одиночестве после ухода в свободное плавание ряда политических партий. Во-вторых,

следует признать стойкое нежелание большинства грузинских избирателей доверять и поддерживать бывшую правящую партию «Единое национальное движение», первым лицом которой остается Михаил Саакашвили. Высокий антирейтинг последнего и его партии не позволил ему совершить триумфальное возвращение на родину.

В-третьих, в новом парламенте появляется третья сила, которая с большим скепсисом относится к западному курсу правительственной политики и положительным перспективам вступления Грузии в НАТО. Одновременно, в-четвертых, прошедшие парламентские выборы зафиксировали полный крах самостоятельной кампании и далеких политических амбиций таких партийных организаций, как Республиканская партия во главе с Д. Усупашвили и «Свободные демократы» с их лидером И. Аласания. В отрыве от коалиции они превратились в игроков, фактически не влияющих на расклад политических сил в республике. Высокие государственные посты, занимаемые их представителями в прошедшем политическом цикле, были получены в результате коалиционного соглашения, но никак не большого рейтинга доверия грузинских граждан (именно этот тезис во всей красе и подтвердили результаты прошедших выборов).

Повторимся, что последние выборы ненамного изменили существующий расклад сил и зафиксировали продолжающееся доминирование «Грузинской мечты» и лично Б. Иванишвили в политической жизни Грузии. Они также серьезно не повлияют на российско-грузинские отношения, так как актуальная переговорная повестка (включая «красные линии») остается

неизменной. Трудно ожидать в ближнесрочной перспективе дальнейшего потепления двусторонних отношений, достигших сегодня своего психологического максимума. Диаметрально противоположные позиции Москвы и Тбилиси в отношении проблемы Абхазии и Южной Осетии не позволяют надеяться на фундаментальные изменения в политическом диалоге, который находится в полумороженном состоянии.

Библиография

Васадзе Г. Опять закрутилось «чертово колесо» грузинской истории // Аналитикон. Южный Кавказ: выборные процессы. № 10 (94). 2016.

Муханов В.М. О текущем состоянии церковного раскола в Абхазии // Ежегодник ИМИ. Международная политика в меняющемся мире / Гл. ред. А.А. Орлов. М.: МГИМО-Университет, 2016. Вып. 1 (15).

Пхаладзе Т. Грузия и Россия – в поисках новой повестки // В поисках путей нормализации российско-грузинских отношений. Тбилиси, 2014.

Рцхиладзе Г., Векуа Г. Россия – Грузия: что происходит? Тбилиси, 2010.

Силаев Н. Как продать «Россию»? Почему не работает «мягкая сила»? // Россия в глобальной политике. 2014. № 1.

Хаиндрава И.Л. Асимметрия (к вопросу о грузино-российских взаимоотношениях) // Российско-грузинские отношения: в поисках новых путей развития. Рабочая тетрадь (Российский совет по международным делам, Международный центр по конфликтам и переговорам). М.: Спецкнига, 2014.

References:

Vasadze G. Opjat' zakrutilos' «chertovo koleso» gruzinskoj istorii // Analitikon. Juzhnyj Kavkaz: vybornye processy. № 10 (94). 2016.

Muhanov V.M. O tekushhem sostojanii cerkovnogo raskola v Abhazii // Ezhegodnik IMI. Mezhdunarodnaja politika v menjajushhemsja mire / Gl. red. A.A. Orlov. M.: MGIMO-Universitet, 2016. Vyp. 1 (15).

Phaladze T. Gruzija i Rossija – v poiskah novoj povestki // V poiskah putej nor-

malizacii rossijsko-gruzinskih otnoshenij. Tbilisi, 2014.

Rchiladze G., Vekua G. Rossija – Gruzija: chto proishodit? Tbilisi, 2010.

Silaev N. Kak prodat' «Rossiju»? Pochemu ne rabotaet «mjagkaja sila»? // Rossija v global'noj politike. 2014. № 1.

Haindrava I.L. Asimmetrija (k voprosu o gruzino-rossijskih vzaimootnoshenijah) // Rossijsko-gruzinskie otnoshenija: v poiskah novyh putej razvitija. Rabochaja tetrad' (Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam, Mezhdunarodnyj centr po konfliktam i peregovoram). M.: Spekniga, 2014.

Vadim M. MUKHANOV,

Ph.D. in History, Senior Researcher at the Center for the Caucasian studies and regional security of the Institute for International Studies, at MGIMO-University; Leading Researcher at the Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences (RAS)
E-mail: vadim_muhanov@inbox.ru

Alexander Y. SKAKOV,

Ph.D. in History, Senior Researcher at the Center for the Caucasian studies and regional security of the Institute for International Studies, at MGIMO-University; Leading Researcher at the Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences (RAS)
E-mail: skakov09@gmail.com

Elections in Georgia in 2016 and the Perspectives of the Russian-Georgian Relations

DOI: 10.23932/2542-0240-2016-9-5-77-94

ABSTRACT. *The article deals with the distribution of political forces before the parliamentary elections in Georgia in 2016, their process and results, their influence on the current status of the relations between Georgia and Russia. For 25 years, Georgian political system has passed a difficult way of development. By the early 2010s in fact the country had developed a one-party system on the basis*

of which the regime of Saakashvili was formed. However, at the parliamentary elections in 2012 the system collapsed. Contrary to numerous predictions a new political force – “Georgian Dream” led by V. Ivanishvili won. Nevertheless, the elections of 2016 has shown that the old system is recurring: the question is about the dominance of one political party without obvious ideology and program. The

main advantage of “Georgian Dream” is its pragmatism and realism. The defeated political forces have tackled a situation of deep and almost desperate crisis. However, the ruling party is facing serious challenges. The Georgian economy is going through hard times. The perspectives of integration in western economic, military and political space for the country is unobvious. The relations with Russia despite some positive tendencies have some significant political constraints which every

ruling political force in Georgia shall take into consideration. Diametrically opposite positions of Moscow and Tbilisi related to the problem of Abkhazia and South Ossetia do not allow to expect a fundamental change in the political dialogue which has a semi-frozen status.

KEYWORDS: Georgia, Georgian Dream, Ivanishvili, United National Movement, Saakashvili, USA, European Union, Russia.